

Увидев напряжённое выражение лица Ци Минсиня, Ци Минъюн передал Ци Цзиньяна служанке и отправил их с Ань Хуэй вперёд, а сам повел брата в кабинет.

Братья уселись в кабинете, и Ци Минсинь, держа в руках чашку горячего чая, наконец успокоился.

— Брат, Цзинхэ только что связался со мной, и в его словах я почувствовал что-то неладное.

Ци Минъюн нахмурился.

— Что именно? Цзиншэн ничего не сказал.

Полчаса назад он просто шутил с братом.

Ци Минъюн вздохнул.

— Этот парень зря прожил столько лет, он менее сдержан, чем Цзиншэн.

Он пересказал историю, которую рассказал Ци Цзинхэ: как они с братом возглавляли патруль, столкнулись с энергетическими зверями, и трое из их отряда погибли, едва дождавшись подкрепления.

— Такое случается, особенно при атаке энергетических зверей. Все заняты, и помощь не всегда приходит вовремя. — Цзинхэ отхлебнул чая.

— Но это было масштабное нападение зверей, — Ци Минъюн уставился на чайные листья, медленно раскрывающиеся в его чашке. — На наших рудниках на Четвертой планете не было сообщений о крупномасштабных нападениях на всю планету.

Какая ситуация могла привести к тому, что помощь не пришла вовремя для двух отрядов по пять человек?

— Именно, — Ци Минсинь хлопнул по столу. — Потом этот глупый ребёнок проговорился, что сигнал о помощи был отправлен пять-шесть часов назад, и только тогда пришла помощь. Трое из отряда погибли. Они, новобранцы, уничтожили девять энергетических зверей уровня А! От одной мысли об этом у меня по спине пробежал холодок. Но самое страшное, что как только он это сказал, связь прервалась.

Ци Минъюн поставил чашку на стол.

— Связь между солдатами и их семьями полностью контролируется. Кто-то слушал его сообщение?

— Я тоже так подумал. Если бы его подслушали, его бы сразу забрали на допрос, верно? Но через минуту этот глупый ребёнок снова связался со мной, и мы болтали о пустяках тридцать минут, и ничего не произошло.

Так что это не похоже на то, что его обнаружили. Может быть, то, что сказал Цзинхэ, не так серьёзно?

Все они служили в армии и хорошо понимали, как всё устроено.

На Четвертой планете есть рудники, жилые районы, военные зоны. Она разрабатывалась сотни лет. Какие сбои связи могут привести к тому, что командный центр несколько часов не

получает сигналов от отрядов?

Точно так же, планеты в созвездии Цилянь разрабатывались сотни лет. Связь может так легко прерываться?

Все мысли вели к одному выводу: кто-то стоял за всем этим. Но зачем?

Уничтожить наследника семьи Ци? Цзиншэну всего восемнадцать лет, и хотя он очень талантлив, до гениальности ему далеко. Огромная семья Ци держится на людях среднего возраста, и потеря одного ребёнка не приведёт к её краху.

Другими словами, Цзиншэн не стоит таких усилий.

— Может, связаться с Цзиншэном и спросить? — Ци Минсинь, думавший о том, что его сын чуть не погиб, был в смятении.

— Нет, — Ци Минъюн был более спокоен. — Возможно, они хотят, чтобы мы занервничали. Нервы могут заставить нас совершить ошибку. Я вижу, что Цзиншэн в полном порядке, так что, вероятно, ничего серьёзного.

Всю зиму, кроме походов в зал боевых искусств с Ли Хэ, Шан Сяохань не выходил из дома.

Ци Цзиншэн оставил ему кучу материалов о своих переживаниях во время пробуждения в новогоднюю ночь и сказал, что Цао Чжэньхай тоже вернулся в Фэнчэн на каникулы.

Тот парень, кажется, не только не извёк уроков, но и стал ещё более ненавидеть окружающих, превращаясь в настоящего психопата.

Судя по полученным данным, на Столичной планете, которая в основном выполняла административные и культурные функции, повсюду были университеты и высшие правительственные учреждения.

На улицах молодёжь либо была элитой, либо происходила из знатных семей, а среди людей среднего и пожилого возраста восемь из десяти занимали высокие посты, а остальные вели себя как мелкие чиновники.

В созвездии Цилянь, по крайней мере, он был из одной из трёх семей — Ци, Цао и Янь, и в некоторых магазинах и ресторанах его уважали. Но на Столичной планете он был всего лишь одним из трёхсот, и никого не волновало, какую фамилию он носил.

К тому же он не был наследником или чем-то подобным, а просто племянником главы семьи, с ужасными оценками, отвратительной внешностью и поведением, которое раздражало всех.

Цао Чжэньхай был изолирован уже через три дня после прибытия, превратившись из обычного хулигана в социопата.

Такой парень, у которого ещё и не было недостатка в карманных деньгах, был очень опасен.

К счастью, вернувшись в Фэнчэн, он не смог найти себе компанию. Все, кто был с ним знаком, знали о его поведении на Столичной планете, и прежнее безразличие превратилось в полное избегание.

Даже бывшие подручные исчезли, всех увезли родители на каникулы или в путешествия. Только Цао Синхэ остался в Фэнчэне, но он готовился к тесту на пробуждение и был заперт

дома для тренировок.

На какое-то время у Цао Чжэньхая не осталось никого, кто мог бы ему помочь.

Его отец, Цао Игэ, каждую неделю получал отчёт о поведении сына от слуг на Столичной планете. На тринадцатой неделе первый слуга был сброшен Цао Чжэньхаем с лестницы и сломал ногу, поэтому его заменили на отставного военного.

Цао Игэ, который сначала был разочарован в сыне, через семестр полностью возненавидел его, читая отчёты.

Поэтому на этих каникулах у Цао Чжэньхая появился ещё один охранник, или, скорее, надзиратель.

Казалось бы, теперь он был в безопасности, но Ци Цзиншэн не успокоился. Обычные люди никогда не поймут мышление психопата, поэтому нужно было быть осторожным.

Ли Хэ, по просьбе Ци Цзиншэна, всю зиму находился рядом с Шан Сяоханем, пока Цао Чжэньхай не покинул созвездие Цилинь.

Шан Сяохань во всём соглашался, не выходил из дома без разрешения, читал книги или занимался медитацией. Ли Хэ, несмотря на жалобы, был доволен его послушанием.

Прожив всю зиму таким образом, Ли Хэ ушёл учиться, Ли Чэн вернулся на рудники, а Шан Сяохань подошло время для пробуждения.

Тетушка Ли с Нового года строго следовала диете, которая, как считалось, способствовала пробуждению, а в день самого события лично отвезла его в школу и осталась ждать результатов.

Ци Цзиншэн в этот день, как обычно, вёл отряд по обычному маршруту патрулирования, но был рассеян, каждые несколько минут спрашивая Сяо Цзю, как идут дела.

Комната для пробуждения была специально оборудована, и в ней с помощью машин увеличивали концентрацию свободных энергетических частиц. В такой среде тестируемый пытался с помощью медитации упорядочить хаотичную энергию.

Шан Сяохань в прошлой жизни был сильным, и, учитывая его происхождение из простолюдинов, он был настоящим гением, иначе бы не попал в Столичный объединенный университет.

На этот раз его физическое и психическое состояние было несравнимо с прошлым. Программа тренировок, разработанная Сяо Цзю, длилась более двух лет, поэтому через двадцать минут он успешно справился с восприятием и контролем энергии.

Виртуальный мальчик Сяо Цзю размахивал двумя лентами и прыгал.

— Ха-ха-ха-ха, у меня получилось!

Ци Цзиншэн сидел с товарищами по отряду в укрытии, пил тёплую воду и, услышав этот возглас, поперхнулся.

— Что значит «у тебя»? Это Сяохань.

— Конечно, я, — мальчик упер руки в бока. — Его программа тренировок была более продвинутой, чем стандартная для вашей планеты, и это моя заслуга.

Ци Цзиншэн был рад и намеренно поддразнивал его.

— Эх, это жертва Сяоханя и моя.

— Пф! Жертва Сяоханя, а ты тут при чём? — Сяо Цзю не хотел продолжать разговор и повернулся, чтобы записать данные.

У него в этом мире была миссия, и Сяохань был его первым полным образцом данных.

В Фэнчэне Шан Сяохань быстро вышел из комнаты для медитации, и тетушка Ли удивилась.

— Почему так быстро? Что-то не так?

Шан Сяохань бросился к ней и обнял.

— Всё в порядке, крестная мама, я справился!

Молодой учитель, шедший за ним, вышел с сертификатом.

— Вы родитель? Поздравляю, у этого ребёнка отличные способности. Вам нужно будет вкладывать ресурсы в его развитие.

Тетушка Ли взглянула на сертификат и засмеялась, снова обняв Шан Сяоханя.

— Хороший мальчик! Ты не хуже Цзиншэна в его годы.

<http://bllate.org/book/17699/1652411>